

нированное судом следственное действие. Судебный контроль по жалобе на законность и обоснованность уже проведенного следственного действия сводится только к проверке порядка проведения следственного действия. В предмет контроля вопросы обоснованности следственного действия и законности оснований в данном случае не включаются, проверяется лишь законность порядка его проведения.

Примечания

¹ Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, формы: Автореф. ... д-ра юрид. наук. Н-Новгород, 2002. С. 12.

² Кальницкий В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки // Российская юстиция. 2003. №. 2. С. 27; Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства: Уголовно-процессуальная форма. М.: ООО «Издательство Проспект», 2003. С. 131.

³ Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: Автореф. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 21; Федоров И.З. Применение в досудебных стадиях уголовного процесса конституционных норм, допускающих ограничение прав и свобод человека и гражданина: Автореф.... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 17, и др.

⁴ Кальницкий В. Указ. соч. С. 27.

*М.М. Шейфер**

Понятие свидетеля и его процессуальная функция

Прежде чем определить понятие свидетеля, выясним, какое место он занимает в системе участников процесса. УПК РФ дал иную, нежели УПК РСФСР, трактовку понятия «участник процесса», основанную на широком понимании этого термина. Так, п. 58 ст. 5 УПК РФ определяет участников процесса как лиц, принимающих участие в уголовном

* © Шейфер М.М., 2005.

процессе. Распределив всех участников процесса на стороны обвинения и защиты и выделив суд в качестве органа государства, разрешающего правовой спор, УПК указал еще на одну группу — иных участников уголовного судопроизводства (гл. 8), включив в нее и свидетеля.

Чтобы определить его роль в уголовном судопроизводстве, необходимо раскрыть само понятие свидетеля и охарактеризовать его процессуальную функцию.

В процессуальной литературе формулируются различные определения понятия «свидетель». По мнению Л.Е. Владимирова, свидетелем называется лицо, дающее суду под уголовной ответственностью и на основании личных восприятий сведения о каком-либо факте, составляющем предмет исследования¹. Иными словами определяет этого участника С.В. Познышев — как лицо, призванное судебным органом рассказать о воспринятых им тех или иных фактических обстоятельствах дела². И.Я. Фойницкий дает свидетелю более развернутое определение: «Свидетель есть физическое лицо, имеющее об обстоятельствах производимого в суде дела сведения, добытые путем личного их наблюдения, и призванное к суду для удостоверения перед ним этих обстоятельств в установленном законом порядке»³. Р.Д. Рахунов считает свидетелем лицо, вызванное для сообщения следствию и суду известных ему сведений об обстоятельствах, относящихся к рассматриваемому уголовному делу⁴. В.И. Смыслов отмечает, что свидетелем является лицо, которое по первому требованию органов расследования, прокуратуры и суда обязано явиться в назначенное время и место и дать в процессе допроса правдивые показания об известных ему и имеющих значение для дела обстоятельствах⁵.

Нетрудно заметить, что существенных различий в этих суждениях не обнаруживается: все авторы отмечают, что этот участник уголовного судопроизводства должен располагать нужной информацией и должен быть вызван для ее передачи следствию или суду.

Новый УПК РФ в ст. 56 дал законодательное определение свидетелю: свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Речь здесь идет, несомненно, о физическом лице.

Как видно из статьи 56 УПК РФ, понятие свидетеля охватывает два основания признания его таковым: фактическое и формальное. Фактическое основание — это данные, которыми должен располагать орган рассле-

дования или суд о том, что лицо обладает искомой информацией. Формальное же основание — это документ, требующий явки лица для дачи свидетельских показаний (повестка, телеграмма, телефонограмма).

Из законодательного определения этого участника исследователи делают справедливый вывод о том, что для привлечения лица в качестве свидетеля по делу не требуется достоверного знания о том, что оно располагает какими-то интересующими следствие или суд сведениями, для этого достаточно, как верно отмечается в литературе, лишь предположения о том, что ему могут быть известны такие сведения⁶.

Однако возможно, что для признания лица свидетелем определяющим станет второе основание, то есть факт вызова его на допрос. Так бывает в случаях, когда сведения о том, что лицо обладает информацией, являются сугубо предположительными, не имеющими определенной фактической основы. При этом может оказаться, что свидетель не располагает данными, имеющими значение для дела, и что предположения следователя не оправдались. В связи с этим В.И. Смыслов правильно отмечает, что даже когда вызванное на допрос лицо не обладает необходимой информацией об интересующих следователя (суд) обстоятельствах дела и не может представить требуемых сведений о фактах, оно, не являясь свидетелем фактически, юридически пребывает в процессуальном положении свидетеля, а не какого-либо иного субъекта⁷.

Говоря о процессуальной фигуре свидетеля, необходимо различать момент получения лицом информации и момент появления у лица статуса свидетеля в деле. Исследователи едины во мнении, что свидетелем лицо становится с момента вызова к следователю или в суд в установленном законом порядке⁸. Из сказанного следует, что лицо, обладающее той или иной информацией о преступлении, но не вызванное в органы следствия или суд, в процессуальном смысле свидетелем не является.

К этому следует добавить, что, будучи допрошенным и приобретя процессуальный статус свидетеля, лицо и после допроса при производстве по уголовному делу в ряде случаев продолжает оставаться в этом качестве. Так, свидетель может по вызову следователя или по своей инициативе стать участником таких следственных действий, как очная ставка, предъявление для опознания, проверка его показаний на месте. Элементы свидетельствования имеются и в других следственных, а также судебных действиях. Поэтому есть основания уточнить определение свидетеля, данное в ч. 1 ст. 56 УПК РФ. Свидетель — это лицо, относительно которого дознаватель, следователь, прокурор, суд располагают данными о

том, что ему могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано в связи с этим для допроса либо участия в других следственных действиях, связанных с дачей им показаний.

Определяя понятие свидетеля, необходимо исходить из отличий этого участника от подозреваемого и обвиняемого. Основания появления этих участников в процессе четко сформулированы в УПК РФ (ст. 46 и 47). Однако в практике возникают ситуации, когда свидетель фактически оказывается в положении подозреваемого, не теряя при этом формально своего первоначального статуса. Эта ситуация оказалась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по жалобе В.И. Маслова. Суд в постановлении от 27 июня 2000 года указал, что при определении процессуального положения лица «необходимо учитывать не только формально процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование», получающее выражение в акте о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведении в отношении него следственных действий (обыск, опознание, допрос) и в иных мерах, предпринимаемых в целях его изобличения или свидетельствующих о наличии подозрений против него. Как видно из постановления, у В.И. Маслова был произведен обыск, после чего он был принудительно доставлен в региональное управление по борьбе с организованной преступностью, где удерживался более 16 часов, в отношении него было произведено опознание, очная ставка.

Расценив все указанные действия как фактически производимое в отношении В.И. Маслова уголовное преследование, Конституционный Суд признал, что лицо в случаях, когда его права и свободы могут быть затронуты мерами, связанными с уголовным преследованием, вправе, как и подозреваемый, пользоваться помощью адвоката (защитника).

Анализ Постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года рождает вопрос: кем в процессуальном отношении является такое лицо?

Представляется, что, согласно положениям ст. 46, 47 УПК РФ, оно не может считаться подозреваемым. Формально такое лицо остается свидетелем. Но это свидетель особого рода, отличающийся по основаниям его появления в процессе (объект скрытого уголовного преследования) от оснований, предусмотренных ст. 56 УПК РФ. Это фактически участник, занимающий промежуточное положение между свидетелем и подозре-

ваемым. Отсюда следует, что такое лицо надделено более широкими правами, нежели обычный свидетель.

Рассмотрим теперь, какую функцию выполняет свидетель в уголовном процессе. Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо определить понятие уголовно-процессуальной функции. Закон, как известно, не дает ее определения, раскрывая содержание лишь одной из процессуальных функций (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Но с учетом закрепленного законом различия в правах, обязанностях и деятельности субъектов уголовного процесса, учение о таких функциях имеет нормативную основу и является предметом исследования в уголовно-процессуальной теории.

Уголовно-процессуальным функциям посвящены многие труды ученых-процессуалистов⁹. В науке нет единого определения этого понятия. Ряд исследователей, в том числе М.С. Строгович, полагают, что функция — это отдельный вид или направление уголовно-процессуальной деятельности¹⁰. Речь, очевидно, идет о том, что эти отдельные направления урегулированы законом, определяющим роль и назначение участников процесса. Согласно иной позиции, функция — это выраженные в направлениях уголовно-процессуальной деятельности назначение и роль участников процесса, независимо от того, в каких именно стадиях и в какой последовательности они находят свое осуществление¹¹. Некоторыми исследователями функция определяется не как направление уголовно-процессуальной деятельности, а как часть, виды, компоненты деятельности одного или нескольких участников процесса, осуществляемой в силу того положения, которое данный участник занимает в процессе¹², что вряд ли соответствует изначальному смыслу термина «функция»¹³. Приведем еще одно определение, согласно которому функция — это основная ведущая процессуальная обязанность, в которой проявляется главное назначение и роль каждого участника процесса¹⁴.

Как бы синтезируя указанные суждения, В.Н.Шпилев отмечает, что уголовно-процессуальные функции — это урегулированные законом отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности, в которых проявляются роль соответствующего участника в обнаружении, восприятии, закреплении фактических данных и специальное назначение участников процесса¹⁵.

В уголовно-процессуальной науке не сложилось единого мнения и о количестве процессуальных функций. В дореволюционной литературе отмечалось, что состязательный уголовный процесс, в отличие от средневекового розыскного процесса, строится по типу строгого размежева-

ния и сочетания трех процессуальных функций: обвинения, защиты, разрешения уголовного дела¹⁶. В теории современного уголовного процесса по поводу количества процессуальных функций высказаны три основных суждения. По мнению одних исследователей, в уголовном процессе существуют только три процессуальные функции: обвинения, защиты и разрешения дела¹⁷. По мнению других, эти три процессуальные функции основные, но ими не исчерпывается все многообразие уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому наряду с основными действуют и другие процессуальные функции. Однако сторонники этой точки зрения расходятся как в названиях, так и в количестве функций¹⁸.

Новый УПК РФ, построенный на основе последовательной реализации принципа состязательности, в ст. 15 закрепил нормативную модель процессуальных функций¹⁹, выделив особую роль суда как носителя судебной власти, разрешающего дело по существу (ч. 3 ст. 15 УПК), и распределив всех остальных участников процесса на участников на стороне обвинения (уголовного преследования) и участников на стороне защиты. В этой же статье закреплено, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Как отмечают исследователи, в таком разделении уголовно-процессуальных функций заложен глубокий смысл, поскольку оно создает условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, без которого невозможно достижение целей уголовного процесса, определенных в ст. 6 УПК РФ. Следует отметить, что процессуальные функции всегда персонафицированы, то есть они осуществляются определенными участниками процесса: функция разрешения уголовного дела осуществляется судом, функцию уголовного преследования выполняют участники уголовного судопроизводства, отнесенные законом к стороне обвинения: прокурор, следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (гл. 6, ст. 37–45 УПК РФ). Функция защиты осуществляется участниками процесса со стороны защиты – подозреваемым, обвиняемым, законными представителями этих лиц, защитником, гражданским ответчиком и его представителями (гл. 7, ст. 46–55 УПК РФ).

Наряду с этим нельзя, полагаем, сводить весь уголовный процесс к уголовному преследованию, защите и разрешению уголовного дела. Такая концепция процессуальных функций является узкой и неполной,

поскольку исключает из системы процессуальной деятельности других многочисленных участников процесса.

Представляется обоснованной точка зрения, согласно которой в уголовном процессе помимо указанных выше основных уголовно-процессуальных функций реализуется и другая функция — вспомогательная. И основные, и вспомогательная функции в равной мере становятся необходимыми для решения задач уголовного процесса²⁰.

Вспомогательная функция выражается в действиях лиц, определяемых в главе 8 УПК РФ как «иные участники уголовного судопроизводства». Это свидетель, эксперт, специалист, понятые, переводчик.

Несмотря на то, что в законе прямо не указано, что «иные» участники уголовного процесса выполняют вспомогательную уголовно-процессуальную функцию, это вытекает из того, что каждый участник, имеющий правовой статус, реализует его, действуя в определенном направлении. А поскольку уголовно-процессуальная функция, как отмечалось, представляет собой ролевое направление деятельности, все участники уголовного процесса, в том числе и «иные», выполняют определенную функцию, играют определенную роль. Эти участники отнесены законодателем в особую группу, поскольку их участие в деле носит эпизодический характер²¹, собственного интереса в деле они не имеют и не могут быть заранее причислены ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты.

Представляется, что участники, осуществляющие вспомогательную функцию, могут быть, в свою очередь, распределены на три группы. К первой отнесем участников, не располагающих непосредственно искомой информацией, но оказывающих содействие в осуществлении доказывания, создавая необходимые условия для получения доказательственной информации. Это понятой и переводчик. Ко второй — участников, которые также не располагают непосредственно искомой информацией, но способствуют ее обнаружению, изучению и закреплению путем использования своих специальных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла (эксперт, специалист). Третья группа включает в себя участников, располагающих искомыми сведениями и призванными их сообщать соответствующим государственным органам, то есть носителей доказательственной информации. К этой группе можно отнести свидетеля²². Носителями информации являются также потерпевший, обвиняемый, подозреваемый. Но их роль не исчерпывается вспомогательной функцией: они субъекты основных функций: потерпевший — функции обвинения, подозреваемый — функции защиты.

Следует отметить, что вспомогательная функция, осуществляемая свидетелем, имеет важное значение в уголовном судопроизводстве, что отмечали многие исследователи. Так, еще И.Я. Фойницкий указывал, что свидетель ценен своими личными наблюдениями события, которые и должны стать содержанием его показаний²³. Учитывая все вышеизложенное, можно считать, что процессуальная функция свидетеля состоит в том, чтобы правдиво изложить известные ему обстоятельства, имеющие значение для дела, составляющие предмет допроса и других следственных действий, проводимых с его участием и сопровождаемых дачей им показаний.

Помимо того, что свидетель выполняет особую процессуальную функцию в уголовном процессе, для характеристики этого участника важное значение имеет его незаменимость. Как отмечают исследователи, свидетель создается самими обстоятельствами события, которое исследуется в ходе производства по делу, и поэтому он в этом своем процессуальном качестве является, в отличие от остальных участников, уникальным участником процесса. Незаменимость, приоритет фигуры свидетеля перед другими участниками процесса, невозможность совмещения какой-либо иной функции с функцией свидетеля подчеркивали многие ученые-процессуалисты: Л.Е. Владимиров, И.Я. Фойницкий, Р.Д. Рахунов, В.И. Смыслов, И.Л. Петрухин, П.А. Лупинская и другие²⁴. Так, еще Л.Е. Владимиров отмечал, что «свидетель является источником достоверности для суда, напротив, прокурор, защитники и другие являются лишь аргументаторами на основании доказательств... никто не может быть допрошен в качестве свидетеля совместно с исполнением по тому же делу обязанностей прокурора, защитника, или поверенного частного обвинителя, или гражданского истца»²⁵. Автор отмечает, что все эти лица вовлекаются в уголовный процесс в силу их служебных или профессиональных обязанностей и, естественно, свойством незаменимости не обладают.

Учитывая ценность свидетеля как уникального источника информации, современный законодатель также отдает ему приоритет перед другими, заменимыми участниками процесса. Это, в первую очередь, проявляется в правилах об отводах.

Так, если судья, прокурор, следователь, дознаватель оказываются очевидцами события, которое становится предметом исследования в уголовном процессе, они должны фигурировать в процессе в качестве именно свидетелей, а не судей, прокуроров, защитников, следователей и т.д. Согласно правилам отвода, закрепленным в ч. 1 ст. 61 УПК РФ,

судья, прокурор, следователь, дознаватель не могут участвовать в производстве по уголовному делу, если они являются свидетелями (а также потерпевшими, гражданскими истцами, гражданскими ответчиками) по делу. Сказанное, конечно, не означает, что эти лица «исключаются» из процесса: они остаются в нем именно в качестве свидетелей, а их заменяют другие должностные лица.

Верно отмечает В.С. Шадрин, что судья, прокурор, следователь, дознаватель не могут осуществлять производство по уголовному делу не только в случае уже состоявшегося их участия в качестве свидетеля, но и тогда, когда их могут допросить в качестве свидетеля об обстоятельствах, подлежащих доказыванию²⁶. Это относится и к экспертам, и к специалистам: согласно ст. 69 и 70 УПК РФ, если они были свидетелями по уголовному делу, они остаются в процессе свидетелями. В этом случае функции экспертов и специалистов выполняют другие лица.

Законодательный запрет совмещения процессуального статуса свидетеля с выполнением какой-либо иной функции в уголовном процессе объясняется тем, что у таких лиц может появиться какое-то психологическое предубеждение, препятствующее объективному и беспристрастному выполнению им и своих процессуальных функций²⁷.

Как верно отмечают исследователи, не может быть заменен свидетель и в том случае, если одно и то же обстоятельство дела было воспринято не только им, но и другим лицом. Если об обстоятельствах дела могут дать показания несколько лиц, то у суда и органов предварительного расследования имеются более широкие возможности для тщательной и всесторонней их проверки. Лишь тогда, когда свидетели повторяются, рассказывая, например, о конкретном обстоятельстве в одинаковом смысле, и когда для суда, следствия и до допроса всех возможных свидетелей становится вполне ясным то обстоятельство, о котором свидетели дают показания, суд и следователь могут отказаться от допроса еще недопрошенных свидетелей. Но это делается, как отмечает Р.Д. Рахунов, не потому, что один свидетель «заменяется» другим, а потому, что следователь или суд не видят необходимости в дальнейшей проверке данного обстоятельства, считая его достоверно установленным²⁸.

Пренебрежение требованиями о незаменимости свидетеля является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Так, следователь следственного отдела Белоярского РОВД К. был свидетелем совершенного Б. и С. ограбления и задержал их. Б. и С. также обвинялись в разбойном нападении на Д. По этому факту следователь К. возбу-

дил дело, провел осмотр места происшествия и допросил потерпевшего. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила приговор в отношении Б. и С., указав в определении, что К., являясь свидетелем по делу, в соответствии с законом должен был уклониться от участия в деле, однако этого не сделал²⁹. Исключение делается лишь для законных представителей потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, гражданского истца, гражданского ответчика, которые также являются в этом качестве незаменимыми и поэтому могут совмещать свои функции с функциями свидетеля.

Соблюдение требования о незаменимости свидетеля играет важную роль в обеспечении объективности, полноты и всесторонности как предварительного, так и судебного следствия.

Примечания

¹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб.: Законоведение, 1910. С. 301.

² Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 188.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 272.

⁴ Рахунов Р.Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 37.

⁵ Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 12.

⁶ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2001. С. 177; Уголовно-процессуальное право РФ / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2004. С. 155.

⁷ См.: Смыслов В.И. Указ. соч. С. 8, 42-43.

⁸ Смыслов В.И. Указ. соч. С. 8, 42-43; Рахунов Р.Д. Указ. соч. С. 37; Фойницкий И.Я. Указ. соч. С.272; Научно-практический комментарий к УПК РФ / Под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М.: Спарк, 2002. С. 136; Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. С. 179; Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.Я. Сухарева М.: Норма, 2002. С. 121; Уголовно-процессуальное право РФ / Отв. ред. П.А. Лупинская. С. 155.

⁹ См., например: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 37; Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 40-41; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 5, 25; Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 58; Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. С. 88-89.

¹⁰ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М., 1968. С.188; Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Карева. М., 1968. С. 24; Стрёмов-

ский В.А. Содержание предварительного следствия в советском уголовном процессе. Краснодар, 1971. С. 96.

¹¹ Элькинд П.С. Указ. соч. С. 59.

¹² Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. С. 23. Аналогично определяет уголовно-процессуальные функции А.М. Ларин. См.: Ларин А.М. Указ соч. С. 5.

¹³ Из многих значений этого термина, определяемых словарями, выделим: «Функция» (в социологии) – роль, которую определенный социальный институт выполняет относительно потребности общественной системы» (Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С.751). Аналогично следующее определение: «Функция в социологии – роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому...» (Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 1449). «Функция – роль, значение чего-нибудь» Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1995. С. 847).

¹⁴ Шимановский В.В. К вопросу о процессуальных функциях следователя в советском уголовном процессе // Правоведение. 1965. № 2. С. 175.

¹⁵ Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: БГУ, 1974. С. 56.

¹⁶ См., например: Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1910. С. 11-13, 68-69; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1912. С. 6-11, 71-92; Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914. С. 8-9, 22-23, 226-227.

¹⁷ Стрёмовский В.А. Указ. соч. С. 97.

¹⁸ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. С. 47-48.

¹⁹ Такого мнения придерживается большинство исследователей. См., например: Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.Я. Сухарева. С. 27-28.

²⁰ Элькинд П.С. Указ. соч. С. 59-69.

²¹ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. С. 90.

²² Сходную классификацию мы находим в работах некоторых исследователей. См., например: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. С. 23; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 134-135; Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. С. 90.

²³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. С.275-276; Скопинский А.В. Свидетели по уголовным делам. М., 1911. С. 3-5. Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1946. С. 175; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 165.

²⁴ Владимиров Л.Е. Указ. соч. С. 314; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. С.275-277; Рахунов Р.Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе. С. 8-11; Смыслов В.И. Указ. соч. С. 30-32; Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. С. 88-89; Комментарий к уголовно-

процессуальному кодексу РФ / Под ред. И.Л. Петрухина. С. 136; Уголовно-процессуальное право РФ / Под ред. П.А. Лупинской. С. 155-157.

²⁵ Автор апеллирует к разъяснению Сената о том, что при столкновении в одном лице обязанности защитника и др. с обязанностями свидетеля предпочтение должно быть отдано последним. Основание такого предпочтения, резюмирует он, то, что свидетелей создает лишь деяние судимое, защитником же может быть всякое лицо, занимающееся хождением по чужим делам. См.: Владимиров Л.Е. Указ. соч. С. 314.

²⁶ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.Я. Сухарева. С. 131.

²⁷ Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 168.

²⁸ Рахунов Р.Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе. С. 8-10.

²⁹ См. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4. С.14

*Р.Г. Бубнов**

Взаимоотношения субъектов обвинительной деятельности и суда

Институт обвинения является исключительно важным и значимым в уголовном судопроизводстве любого государства, ибо без обвинения нет процесса. Построение обвинения, то есть принципы его организации и соответствующая правовая регламентация, являются определяющими при ответе на вопрос о форме уголовного процесса и степени его демократичности.

Как отмечает В.М. Савицкий, «исследовать обвинение — значит исследовать пусковой механизм уголовного процесса, подвергнуть анализу самые основные, наиболее существенные его понятия»¹.

В связи с этим во все времена научному анализу обвинения придавалось особое значение. Так, в науке советского уголовного процесса

* © Бубнов Р.Г., 2005.